

ПРЕДИСЛОВИЕ

Много лет назад я загорелся идеей написать небольшую работу об излечимости женских болезней лекарствами, назначаемыми перорально. Время от времени я возвращался к ней, но по разным причинам никак не мог ее завершить. Я ее почти забросил, как вдруг в один прекрасный вечер обстоятельства напомнили об этой работе. И я решил безотлагательно опубликовать ее.

Был выходной день. Я сидел за боковым столиком в большом ресторане известного лондонского отеля, совсем один. Вдруг некий иностранец сел напротив и заказал обед. Казалось, он был чем-то расстроен. За десертом он взял французский журнал и углубился в чтение. Затем бросил его и тяжело вздохнул. Мой непроизвольный комментарий заставил его вздрогнуть. Иностранцы в Лондоне часто ведут себя куда сдержанней самих лондонцев, видимо, опасаясь нашей островной неприветливости. Английским он не владел. Поэтому мы начали диалог сначала по-французски, а затем перешли на немецкий. «А, – воскликнул он, – так вы врач! А в нашей стране из рук вон плохо с хорошими врачами, особенно по женской части. Я очень волнуюсь за свою супругу, ночами не сплю из-за переживаний».

И он рассказал следующее.

«Недавно у моей жены ухудшилось зрение, и мы отправились заказывать очки, хотя ей только 35 лет. Оптик сказал, что нам нужно обратиться к окулисту, чтобы подобрать подходящие стекла. На следующий день я отвел супругу к известному офтальмологу, профессору X. Он тщательно проверил ее зрение и заявил, что не может прописать очки без консультации с нашим семейным врачом. Я согласился. В следующую среду доктора встретились у меня дома и после часовой консультации сообщили: зрение ухудшилось в результате слабости матки, и я должен показать жену специалисту по женским болезням. Я отвез ее к профессору Y., известному

гинекологу, который заключил, что моя супруга страдает увеличением и ретроверсией матки и что может помочь лишь полное ее удаление. Для нас обоих это был шок. Решиться на такое ужасное дело мы не могли. Тогда мы поспешили в Берлин к профессору J., который, не стесняясь в выражениях, запретил операцию и назначил тонизирующие и спринцевания. Но от них жена моя ужасно страдала. Каждое спринцевание сопровождалось нервным приступом, и мы в отчаянии. Наш семейный врач настаивает на операции как на единственном способе вернуть здоровье моей супруге».

С тех пор я ни минуты не колебался в том, чтобы отправить эту работу в печать, с целью хотя бы попытаться показать, что лекарства могут вернуть увеличенные и аномально расположенные матки к нормальному размеру и положению. Советовать против невежества бесполезно. Мы должны сами разработать и показать миру лучший путь.

На основании богатого опыта я утверждаю, что гипертрофии и дислокации матки в большинстве случаев прекрасно поддаются влиянию наших лекарств. И более того, это несложная задача. Я включил сюда и тему бесплодия, поскольку гипертрофии и аномалии расположения матки часто бывают его причиной.

Дж. Комpton Бернетт

ВВЕДЕНИЕ

Матка наделена определенными функциями и имеет свои особенности. На ранних стадиях развития (а по сути, весь период пребывания в состоянии девственности) ее основная функция – не мешать и как можно реже напоминать о себе своей хозяйке. Матка должна ждать, когда настанет ее час. Поэтому девственная матка – в любом возрасте, если она полностью здоровая и обычно здоровую женщину не беспокоящая, – дело десятое и едва ли принимается в расчет. По форме, внешнему виду и, конечно, по размеру ее вполне можно уподобить крупной перевернутой груше, но не такой овальной. Тонкая часть соответствует шейке матки, а толстая – ее телу и дну. Нормальная девственная матка располагается в полости малого таза на безопасной глубине. Легкая, полая, слегка поддерживаемая связками с обеих сторон, она пребывает в этом счастливом спящем состоянии. И, коль скоро она здоровая, никакие проблемы ее не касаются и сама она не служит источником проблем.

С таким нормальным полым органом в форме перевернутой груши, занимающим свое законное место, мне делать нечего. И лишь когда он увеличивается, смещается, заболевает сам и служит источником заболеваний других органов и организма, только тогда он становится объектом лечебного искусства.

Ортодоксальное и почти повсеместно принятое и практикуемое лечение аномалий расположения матки – хирургическое и механическое. Вообще, чтобы поддержать опущенную матку, чрезмерно тяжелую и не имеющую возможности находиться на обычном месте, применяют пессарии*. Для ее фиксации выполняют и некоторые хирургические операции. Объясняют это так. Имеется относительно подвижный орган, который слишком тяжел, опускается

---

* Пессарий – устройство, которое вводится во влагалище для поддержания матки и/или мочевого пузыря и прямой кишки. – *Прим. перев.*

на дно малого таза или даже пролабирует через вульву. Его нужно вернуть на место и зафиксировать с помощью подходящего устройства. Тогда дискомфорт исчезнет и пациентка сможет нормально жить дальше. Либо матка увеличена с одной стороны, загнута и опущена, что приводит к более или менее осложненному смещению. Поэтому считают резонным не только поддержать орган подходящим механическим приспособлением, но и выполнить операцию для ликвидации аномалии его расположения и для его фиксации. Вряд ли нужно доказывать, что в настоящее время это общепринятая точка зрения и в общей медицине, и в хирургии. А если так, чем ее дополнить? Если мыслить здраво – как можно тяжелый, опущенный или даже выпавший орган вернуть на его место иным путем?

Отвечу так. Вместо того чтобы считать ситуацию с тяжелым, увеличенным и смещенным органом *непоправимой*, не можем ли мы задействовать наш огромный лекарственный арсенал, чтобы сделать этот орган легче? Тогда он сам смог бы подняться на свое место просто потому, что стал слишком легок для сохранения ненормально низкого положения. Если орган слишком велик и тяжел, естественно, причиной опущения должна служить гравитация. После устранения чрезмерного веса орган всплывет на свое нормальное место, и даже спайки не смогут ему помешать. Такова моя позиция в данной работе. Здесь мое дело – показать возможность этого и перечислить лекарства, которыми мы располагаем для получения такого результата, чтобы другие при желании могли повторить эти действия.

В мире есть множество ученых-гомеопатов и иных врачей, которые последние пятьдесят лет лечили увеличения и смещения матки лекарствами, поэтому я не претендую на роль первооткрывателя. Восприняв идею терапии этой патологии при помощи лекарств, назначаемых обычным способом, через рот, и преуспев в этом деле, я обдумал всё сам и пришел к ясным выводам. Последние двадцать лет я систематически лечил все такие случаи по методике, изложенной ниже, и поэтому привожу факты в соответствии с моими знаниями и опытом и требую права быть услышанным.

ПРОЛАПС МАТКИ

Впервые я узнал о том, что в случае тяжелой пролабирующей матки можно помочь лекарствами, в 1874 г. Тогда некий добро-сердечный господин пришел ко мне от имени одной старой вдовы, которой доставляла массу неудобств ее выпавшая матка. Много месяцев я лечил ее малыми гомеопатическими дозами *Helonias dioica*. В результате я полностью убедился, что на выпавшую матку может быть оказано положительное лекарственное влияние. Старая добрая леди заявила, что с маткой дела стали гораздо лучше и вернулось давно забытое чувство комфорта. Пациентка не страдала никакими болезнями, и когда в области матки все стало в порядке, жаловаться ей больше было не на что.

О ЛЕКАРСТВЕ *SEPIA*

Вскоре после этого случая я отправился за город в обществе одного известного священника, крупного пожилого человека, давнего приверженца гомеопатии, чья добрая улыбка, полная сострадания в адрес противников этого учения, произвела на меня неизгладимое впечатление. В дороге он поведал мне одну историю.

«Однажды я повез мою дочь Джулию к доктору X. (известному гинекологу). Она жаловалась на боли в крестце и местное воспаление. Он осмотрел ее и сообщил мне, что матка увеличена и требует ношения pessария.

– Но послушайте, доктор, вы не можете советовать pessарий столь юной особе, как моя дочь Джулия. Нельзя ли вылечить ее болезнью лекарствами?

– Нет, ее не вылечить ничем, кроме pessария.

– Но, доктор, я не могу согласиться с этим. Я должен найти лучший вариант. Что вы думаете о гомеопатии?

– Гомеопатия! Что за чушь!

Бедняга, – завершил рассказ мой почтенный друг. – Мы должны молить Господа открыть ему глаза, дабы он смог узреть истину. Я стал давать Джулии *Sepia* и через некоторое время совершенно ее вылечил».

Здесь известный специалист расценил саму идею положительного влияния гомеопатии в таких случаях как сущий вздор. Однако священник вылечил свою дочь крупинками *Sepia*. Но откуда этот незаурядный гинеколог мог знать об эффекте гомеопатических лекарств, если он их никогда не назначал? Мнение аллопатов о гомеопатии не более чем злобная трескотня – грязная и вульгарная.

MATER TRIUMPHANS*

Стивенсоновская песня матери полна радости ее неизменного воздействия:

Грубое и сильное – из нежного и слабого,
Из века в век от женщины мужчина происходит.

Я уже давно считаю, что быть матерью, наверное, самое грандиозное дело на земле, но не все женщины с этим согласны. Однако некоторые готовы рисковать жизнью, только бы произвести на свет дитя. Вот пример такого случая.

Бездетная дама, девять лет замужем. Перенесла семь выкидышей с целым букетом сопутствующих проблем вроде кровотечений, горя и разочарования. Обратилась ко мне **26 января 1880 г.** с целью прекратить привычные выкидыши и в надежде на живое потомство. Покойный д-р Смит считал, что половина матки этой женщины оссифицирована. Интересно, что выкидыши постоянно бывали на сроке пять с половиной месяцев, плацента всегда была приращенная. Месячные в норме, боли в области *правого* яичника. Матка была увеличенной и тяжелой, а правая половина ее – гораздо более ригидной, чем левая. После *Alumen 3X* и *Kalium chlor. 6*, каждое средство по месяцу, она забеременела. С целью уменьшить гомолатеральное затверждение матки, чтобы она нормально могла растянуться в положенное время, я назначил пациентке строгую фруктово-овощную диету. Но по-

* «Мать торжествующая» (*лат.*) – название цитируемого ниже стихотворения Р. Л. Стивенсона. Переключается с традиционным именованьем Богородицы *Mater dolorosa* (*лат.*) – Мать скорбящая. – *Прим. перев.*

скольку она нормально ее не переносила, я разрешил ей один прием мясной пищи за день, в час полудни, а в остальное время только фрукты и мягкие овощи в любом желаемом количестве.

22 мая 1881 г. родился крупный мальчик. После этого она родила пятерых детей, всех здоровых, как она рассказала мне **в августе 1893 г.** Конечно, пациентка принимала различные лекарства для предотвращения абортов, а по поводу мучившего ее геморроя – *Ferrum 6*, *Aesculus 12*, *Silica 12* и *Sulphur 30*. Но главный урок – тот простой факт, что заболевания женских органов поддаются лекарственному воздействию и что диета влияет на вынашиваемость. Я держал эту даму на весьма скудной диете и несколько раз во время ее первых трех беременностей, когда угроза прерывания была неизбежной, запрещал прием любой пищи и питья, за исключением свежих фруктов, на несколько дней, пока голодание не уменьшит тянущие боли в животе. Последние три беременности не было нужды ни в лечебных, ни в диетических мероприятиях.

Дама, чью историю я только что рассказал, выглядит прекрасно, она свежа и упитанна. И хотя ей недостает благ мира сего, она довольна и счастлива и, имея детей, богата вне всяких сравнений.

ТРАВМИРОВАННАЯ МАТКА

Есть большое число молодых замужних женщин, которые конституционально здоровы, однако очень страдают. **В мае 1880 г.** одна такая пациентка поступила ко мне на лечение. Ей было 26 лет. Замужем пять лет. Мать одного ребенка, который родился в конце первого года супружеской жизни. Прикладное мальтузианство велит воздерживаться от зачатия следующие четыре года. Пациентка, прежде бывшая упитанной, с округлыми формами, отошала и стала безгрудой. Боли в позвоночнике двух видов, с иррадиацией вверх и вниз, и боли поперек крестца – классическая маточная боль, о которой мы все прекрасно знаем. Месячный цикл 16 дней. Матка увеличена, полнокровна, опущена. Из маточного зева выделяются бели. Пациентка выглядит как пародия на себя в прошлом, и все это из-за страха, что слишком много людей придет в этот мир: «Нет-нет, я не буду рожать, я не посмею, я лучше умру».

Должен сказать, что пациентка очень страдала бессонницей и нервозностью.